

Куликова Людмила Викторовна, Прохорова Ольга Аркадьевна
**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИСКУРСУ МЕДИАЦИИ В ФОКУСЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

В статье рассматриваются предпосылки возникновения, особенности становления и развития концепции медиации в гуманитарной сфере научно-практического знания, в том числе как объекта междисциплинарного исследования. Особое внимание акцентируется на сущности и характеристиках дискурсивного измерения медиации. Авторы статьи раскрывают содержание понятий "дискурс медиации", "медиация как метадискурс", описывают основные признаки институционального и неинституционального подтипов дискурса медиации: цель, основные стратегии, типы участников данного вида общения, хронотопные маркеры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 100-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'33

В статье рассматриваются предпосылки возникновения, особенности становления и развития концепции медиации в гуманитарной сфере научно-практического знания, в том числе как объекта междисциплинарного исследования. Особое внимание акцентируется на сущности и характеристиках дискурсивного измерения медиации. Авторы статьи раскрывают содержание понятий «дискурс медиации», «медиация как метадискурс», описывают основные признаки институционального и неинституционального подтипов дискурса медиации: цель, основные стратегии, типы участников данного вида общения, хронологические маркеры.

Ключевые слова и фразы: медиация; институциональный дискурс; дискурс медиации; метадискурс; интердискурсивность; стратегии дискурса.

Куликова Людмила Викторовна, д. филол. н., профессор

Прохорова Ольга Аркадьевна, к. филол. н., доцент

Сибирский федеральный университет

kulikova_l@list.ru; olgaprokhорова@mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИСКУРСУ МЕДИАЦИИ В ФОКУСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Медиация – как дискурсивное явление представляет собой коммуникативное взаимодействие, которое обусловлено конфликтным потенциалом. Различные цели, мотивы, ценности участников коммуникации часто не совпадают у разных людей, и это является основой для непонимания и конфликтов.

Посредничество в разрешении споров применяется с древних времен. Способы примирения сторон с участием посредника использовались в древней Греции, Японии, Китае, в Средние века на Руси. В Древнем Риме, начиная с Дигестов Юстиниана, появилось законодательное закрепление положения медиаторов. В римском праве они именовались по-разному: *internunciatus, medium, intercessor, interpres, mediator*.

Обращение к научным источникам в рамках различных гуманитарных направлений позволяет выделить две гипотезы о происхождении медиации: архаичную и современную.

Архаичная теория возникновения медиации основана на предположении о том, что признаки медиации существовали уже в момент становления человеческого социума. Впервые посреднические процедуры были применены тогда, когда стороны для разрешения своего конфликта привлекли третью, нейтральную сторону [10, с. 6-8]. В роли посредников выступали наделенные интеллектом и особыми компетенциями лица: вожди, жрецы, лекари, уважаемые люди и т.п.

В рамках современной теории считается, что медиация (Alternative Dispute Resolution) появилась с момента ее официального признания в качестве самостоятельной формы разрешения конфликтов в 1970-е гг. XX в. в США и довольно быстро распространилась по миру. В Австралии и Новой Зеландии практикуются Общинные конференции, Семейные конференции (Family Group Conferences), Круги примирения/Круги правосудия (Peacemaking Circles/Sentencing Circles). В основе данных форм примирения лежат традиции коренного населения, но устроены они по-разному и отличаются более широким кругом участников, решение выносится консенсусом всеми участниками. Эти модели распространяются на европейский континент и адаптируются к современной жизни. В России медиация также получает официальное признание в обществе, в 2010 году был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Сфера медиации складывалась как междисциплинарная область, получившая от других дисциплин теоретические и методологические основы. Как показывает обзор специальных работ, медиация, находясь на пересечении интересов различных наук, является предметом пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей. Работы ученых, в которых исследуется концепция медиации, можно разделить по нескольким направлениям.

1. Прежде всего, это группа исследований в области юриспруденции. Кроме публикаций, представляющих собой практические пособия и руководства по медиации для специалистов ([13; 20] и др.), имеются исследования, описывающие теоретические и прикладные аспекты юридической медиации [6; 7; 21].

2. Работы, рассматривающие процедуру медиации с точки зрения конфликтологии [4; 12; 16].

3. В ряде работ анализируются особенности медиации в различных сферах: психологии [1], философии [5], менеджменте [8], институциональной коммуникации [18].

4. Аргументативным и коммуникативным стратегиям в медиации посвящены работы Р. Рике, М. О. Силларс, Т. Р. Петерсон [21], С. Грегора Морассо [19].

5. Дискурсивные исследования медиации рассматриваются в работах Н. С. Баребиной [3], А. Г. Чернышенко [17].

Таким образом, в настоящее время медиация является объектом изучения различных научных дисциплин: юриспруденции, конфликтологии, психологии, менеджмента, политологии, дипломатии, философии, лингвистики. Каждая из наук формирует тематическую и практическую совокупность знаний о медиации.

Медиация и философия. В философии категория примирения разработана достаточно детально, идеи примирения индивидов или народов затрагивались в трудах философов разных времен: Ж. Ж. Руссо, И. Кант, Г. В. Ф. Гегеля, Г. Спенсера, В. С. Соловьева и др.

Повседневная жизнь людей, многообразные социальные и межкультурные связи никогда не смогут быть бесконфликтными. Но это не означает, что развитие спорных ситуаций нужно оставлять без внимания и соответствующего правового оформления. Примирение как философско-нравственная категория в правовом пространстве приобретает особые характеристики, формируется альтернативная внесудебная практика разрешения споров.

Медиация в юриспруденции. Одной из основных дисциплин, с которой взаимодействует медиация, является юриспруденция. В настоящее время существует большое количество работ, посвященных исследованиям концепции медиации. В рамках юридического пространства медиация определена как процедура по реализации способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Законодатель институционализировал медиацию в качестве легитимного способа урегулирования правовых споров [11, с. 44].

Профильное пространство медиации в юриспруденции достаточно обширно: предпринимательская, экономическая, трудовая, семейная и др. сферы права.

К основным принципам медиации относятся: добровольность участия сторон; беспристрастность и нейтральность медиатора; конфиденциальность; сотрудничество и равноправие сторон [7, с. 91].

С включением медиации в правовую систему происходит разработка и усовершенствование процедуры этого процесса. При сохранении базовых принципов и характеристик метода имеется множество видов и моделей медиации, которые различаются исходными концептуальными установками (представлениями), конкретными целями и процедурными особенностями: трансформационная медиация (transformative); медиация, направленная на содействие в урегулировании спора (facilitative); оценочная медиация (evaluative); «расчетная» медиация (settlement mediation) и др. [9].

Медиация с позиций **психологии и конфликтологии** рассматривается как коммуникация, отягощенная негативными эмоциями спорящих участников, направленная на успешное разрешение конфликта. Несмотря на накопленный значительный опыт практического использования посредничества, концепция медиации в психологии характеризуется недостаточной разработанностью [2]. Существует ряд работ, посвященных изучению действий медиатора в процессе переговоров с позиций рефлексивной психологии [15]; анализу психологических условий повышения эффективности обучения профессиональных медиаторов [2].

Психология – значимая составляющая медиативного механизма, поскольку работа происходит в основном с людьми, и медиатору необходимо понимать психическое состояние человека, чтобы вовремя нивелировать негативные эмоции. Без базовых знаний о человеческой психике медиатор не сможет грамотно и профессионально организовать процедуру урегулирования спора. Часто медиатору приходится работать с конфликтами, которые находятся в пространстве в большей степени эмоциональной сферы, нежели чем формально-правовой.

Интересным примером междисциплинарных исследований является разработка психотехнологий медиации на стыке взаимодействия практической рефлексивной психологии с конфликтологией и с юриспруденцией, что позволяет выявить новые формы человеческих отношений в проблемно-конфликтных ситуациях ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых позитивных решений в различных сферах общения [15, с. 122]. В терминах лингвистического направления исследования медиации мы могли бы говорить о смешении нескольких типов дискурсов (психологического, юридического и медиативного) и о необходимости изучения данного сложного феномена с позиций интердискурсивности.

Стоит отметить также и тесную связь медиации с психолингвистикой. Данная дисциплина изучает психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические аспекты использования языка в процессах речевой коммуникации и индивидуальной речемыслительной деятельности. В медиации посредник может по определенным речевым и языковым компонентам понять психологическое состояние сторон и внимательно следить за изменением эмоционального состояния человека, чтобы избежать дальнейшего усугубления конфликта. Все это требует от медиатора определенных психологических и лингвистических знаний и умений.

Медиация в политике и дипломатии. В политической и дипломатической сферах общения процесс медиации можно понимать как особое посредничество в предупреждении и разрешении конфликтов, прежде всего политических.

Существующие способы урегулирования конфликта, как правило, не разрешают его. Одна сторона побеждает за счет другой, или обе стороны должны пойти на уступки, что ведет к возможности возникновения дальнейших конфликтов. Необходимо находить альтернативные стратегии и тактики, которые будут направлены на достижение консенсуса. Подобными технологиями обладает медиация [4, с. 120-121].

Медиация в повседневной жизни. Представляется продуктивным исследование явления медиации не только в институциональной сфере, но и в бытовой. Использование медиации в повседневной жизни – гораздо более распространенное явление, чем может показаться на первый взгляд. Суть этого процесса заключена в том, что люди в конфликтной ситуации часто не хотят или не могут напрямую общаться друг с другом. И в этом случае третья нейтральная сторона, не вовлеченная в конфликт, может оказать существенную помощь в его разрешении, так как имеет возможность трезво, рационально и без эмоций оценить ситуацию и показать ее участникам конфликта в иной перспективе. Приведем пример бытовой медиации из книги Р. Фишера и У. Юри:

«Два человека спорят в библиотеке. Один из них хочет открыть окно, другой предпочитает закрытое окно. Они спорят, насколько его открыть: открыть наполовину или на три четверти. Ни одно из решений не устраивает их обоих. Входит библиотекарь и спрашивает одного из них, почему он хочет открыть окно. Тот отвечает: “Для свежего воздуха”. Она спрашивает второго, почему он настаивает, чтобы окно было закрыто. “Чтобы избежать сквозняка”, – отвечает он. Тогда библиотекарь открывает окно в соседней комнате, и свежий воздух поступает без сквозняка» [16, с. 56].

Очевидно, что примирение участников в данном случае стало возможным только с появлением третьего, нейтрального участника коммуникации.

На фоне существующего междисциплинарного интереса исследователей к медиативному процессу изучение дискурса медиации с позиций лингвистики, в частности дискурсивных практик ее реализации, приобретает особую актуальность. В настоящее время работы, посвященные данной проблеме, единичны [3; 17].

Приступая к исследованию медиации в рамках лингвистики, необходимо, прежде всего, дать определение дискурсу медиации. Проблема дефиниции дискурса медиации характеризуется достаточно широким кругом подходов к ее решению, что обусловлено многоаспектностью и сложностью данного типа дискурса. Например, исследуя когнитивные механизмы контраргументации, Н. С. Барбина характеризует дискурс медиации «как процесс, в котором стороны конфликта прибегают к процедуре медиации, чтобы посредством языкового общения и с помощью медиатора управлять конфликтной ситуацией, переходя от конфронтационного взаимодействия к кооперативному» [3, с. 9].

В рамках данного исследования под дискурсом медиации мы будем понимать менеджмент процесса когнитивной, вербальной и эмоциональной трансформации субъектов конфликтного общения в рамках континуума от коммуникативного диссонанса к коммуникативному консенсусу. Основная цель дискурса медиации – управление процессом развития кооперации, направленной на разрешение конфликта. Иными словами, конфликтующие участники должны из конфликтного дискурсивного пространства (зоны несогласия) перейти в кооперативное (зону согласия).

В нашей концепции дискурс медиации рассматривается как метадискурс. Мы исходим из выдвинутого С. Н. Плотниковой положения о том, что метадискурс представляет собой некий «другой» дискурс, произведенный на уровне «другой» когниции – метакогниции. Он предполагает возвышение одного или обоих говорящих над беседой [14, с. 94]. При таком подходе основная метакоммуникативная роль принадлежит медиатору, его основная дискурсивная задача – продуцировать метадискурс.

В связи с функционированием дискурса медиации не только в институциональной сфере общения, но и в повседневной, считаем возможным выделить два подтипа дискурса медиации: институциональный и неинституциональный (бытовой).

Участники дискурса медиации представлены собственно конфликтующими коммуникантами и медиатором (посредником). Все субъекты данного дискурсивного сообщества являются равноправными, активными или пассивными на разных этапах медиативного процесса. Основная интенция медиатора – устранить дискурсивную конфронтацию и привести участников к взаимовыгодному соглашению (консенсусу). Базовые ценности дискурса медиации определяются как решения «выигрыш-выигрыш».

В зависимости от дискурсивного статуса участников представляется возможным выделить два типа медиаторов: институционального и бытового.

Институциональный медиатор выступает в качестве посредника в определенной институционально-профессиональной сфере (юрист, психолог и др.). Дискурсивно-иерархический статус медиатора не является константой в ходе всего дискурса, он может занимать вышестоящее или равное положение по отношению к конфликтующим участникам.

«Бытовой» медиатор выступает в качестве посредника в спорах, возникающих в повседневной жизни, находится, как правило, в равном положении с конфликтующими участниками. Это может быть друг, родственник, начальник, авторитетный знакомый.

Как институциональный, так и бытовой медиаторы должны обладать определенными коммуникативными умениями: устанавливать контакт; задавать вопросы; слушать и слышать; распознавать невербальные знаки; чувствовать эмоциональное состояние другого человека; выражать собственные мысли и чувства [7, с. 129].

Несмотря на то, что в дискурсивном пространстве медиации присутствуют по меньшей мере три участника, количество конфликтующих участников может варьироваться в зависимости от ситуации и сферы общения. Участники конфликта могут принимать персональное участие в данном процессе или выдвигают своих представителей, в качестве которых могут выступать юристы, родственники, представители организаций. Таким образом, учитывая вышесказанное, можно выделить следующие типы конфликтующих субъектов: 1) индивидуальные/коллективные; 2) непосредственно конфликтующие участники/представители конфликтующих участников.

Различные виды стратегий и тактик дискурса медиации были частично описаны в работах Н. С. Барбиной [3], А. Г. Чернышенко [17]. А. Г. Чернышенко выделяет коммуникативные (убеждение, аргументация, псевдоаргументация и манипулирование) и прагматические стратегии (стратегия логического убеждения, стратегия оценки, стратегия апеллирования к чувствам, стратегия оптимизации языковых средств) [Там же]. Автор подчеркивает, что для достижения основной цели дискурса медиации необходимо взаимодействие различных стратегий, которые будут определяться индивидуальными целями участников, а также экстралингвистическими факторами.

В зависимости от интенций, мотивов, интересов конфликтующих субъектов можно выделить три стратегии, наиболее часто используемые в дискурсе медиации:

1. Конфронтационная стратегия. Конфликтующие участники занимают жесткую позицию и не желают понять друг друга, выслушать точку зрения оппонента. Их цель – отстаивать свою позицию и победить любой ценой.

2. Стратегия компромиссов. Каждый из конфликтующих участников как бы идет на уступки, в определенной степени учитывает интересы партнера. Однако такая медиация не является конструктивной. Результат таких переговоров – чаще всего сами переговоры.

3. Кооперативная стратегия – это стратегия поиска взаимоприемлемых решений. Она наиболее продуктивна, в дискурсивном процессе медиации доминируют деловая принципиальность, твердый, но не жесткий стиль, более высокий уровень доверия между участниками.

В процессе одного медиативного дискурсивного события могут использоваться все вышеперечисленные стратегии, задача медиатора – используя различные тактики, привести стороны к примирению, в кооперативную зону общения.

Описание дискурса медиации, с учетом данных выше характеристик, мы представили в виде таблицы.

Дискурсивные признаки	Институциональный дискурс медиации	Неинституциональный дискурс медиации
Сфера общения	институциональная	бытовая, повседневная
Типы медиаторов	институциональный	бытовой (неофициальный)
Типы конфликтующих участников	1. индивидуальные/ коллективные; 2. непосредственно конфликтующие субъекты/ представители конфликтующих субъектов	1. индивидуальные/ коллективные; 2. непосредственно конфликтующие субъекты
Хромотопные признаки	1. от одного до нескольких дискурсивных событий; 2. официальное учреждение; 3. дистанционная (электронная) медиация с использованием интернет-технологий и других технических средств связи, применяемая медиатором в спорах между лицами и организациями, которые удалены друг от друга	1. один эпизод; 2. любое место, где требуется вмешательство посредника-миротворца
Структура	узальный тип (регламентирован характер следования стадий процедуры)	свободный, немоделируемый тип
Смежные дискурсы	юридический, политический, психологический, дипломатический, школьный и др.	бытовой
Ценности	«выигрыш» – «выигрыш»	
Стратегии	1. конфронтационная стратегия; 2. стратегия компромиссов; 3. кооперативная стратегия	

Таким образом, проблема медиации вызывает научный интерес не только среди юристов, но и среди представителей других смежных отраслей знаний: психологии, философии, экономики, политологии, лингвистики и др. Это представляется вполне закономерным, так как содержание данного типа коммуникации, как особого социального явления, сложно и многоаспектно. Исследования других общественных наук способствуют более глубокому пониманию дискурса медиации.

Медиация как технология разрешения конфликтов – это новое течение в дискурсивной практике. Безусловно, изучение подобного вида дискурса требует глубокого анализа и с точки зрения теории дискурса, в когнитивно-прагматическом и типологическом аспектах.

Список литературы

1. **Атватер И.** Я вас слушаю // Психология внимания: хрестоматия / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: ЧеРо, 2001. С. 825-854.
2. **Азарнова А. Н.** Психологические условия повышения эффективности обучения профессиональных медиаторов: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2013. 19 с.
3. **Барбина Н. С.** Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2012. 21 с.
4. **Бесемер Х.** Медиация. Посредничество в конфликтах / пер. с нем. Н. В. Маловой. Калуга: Духовное познание, 2004. 176 с.
5. **Ватцке Э.** Сравнение медиации и судебно-правовой практики с точки зрения теории познания // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / сост. Г. Мета, Г. Похмелькина; пер. с нем. Г. Похмелькиной. М.: VERTE, 2004. С. 29-45.
6. **Калашникова С. И.** Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.
7. **Карнозова Л. М.** Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. М.: Проспект, 2014. 264 с.
8. **Кроули Дж., Грэм К.** Медиация для менеджеров: разрешение конфликтов и восстановление рабочих отношений / пер. с англ. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 304 с.
9. **Лабутина М. В., Павлушина А. А.** Модели медиации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. 7 (93). С. 61-64.
10. **Мельниченко Р. Г.** Медиация: учебное пособие для бакалавров. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2015. 192 с.
11. **Минкина Н. И.** Медиация: обзор подходов в исследовании и правовая основа // Евразийская адвокатура. 2014. № 4 (11). С. 43-46.
12. **Пеликан К.** Политико-демократический потенциал медиации или бремя повторного освоения конфликта // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / сост. Г. Мета, Г. Похмелькина; пер. с нем. Г. Похмелькиной. М.: VERTE, 2004. С. 46-61.

13. Пель М. Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации / пер. с голландского. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 400 с.
14. Плотникова С. Н. Стратегичность и технологичность дискурса // Лингвистика дискурса - 2: Вестник ИГЛУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3. С. 87-98.
15. Похмелкина Г. Ф., Семенов И. Н. Рефлетехнологии медиации в современной зарубежной практической психологии и конфликтологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 1. С. 121-138.
16. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / пер. с англ. М.: Наука, 1992. 158 с.
17. Чернышенко А. Г. Специфика дискурсивных стратегий. Стратегии дискурса медиации // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики: межвуз. сб. науч. ст. 2014. № 7. С. 113-119.
18. Чумиков А. Н. Переговоры – фасилитация – медиация: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2014. 160 с.
19. Grego Morasso S. Argumentative and other Communicative Strategies of the Mediation Practice: dissertation for the degree of Ph.D. in Communication Sciences. Lugano, 2008. 336 p.
20. Haynes J. M. Mediation: Positive Conflict Management. N. Y.: State University of New York Press, 2004. 270 p.
21. Rieke R. D., Sillars M. O., Peterson T. R. Argumentation and Critical Decision Making. 7th ed. Boston: Allyn & Bacon, 2008. 335 p.

RESEARCH APPROACHES TO THE MEDIATION DISCOURSE THROUGH THE PRISM OF INTERDISCIPLINARITY

Kulikova Lyudmila Viktorovna, Doctor in Philology, Professor
Prokhorova Ol'ga Arkad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University
kulikova_l@list.ru; olgaprokhorova@mail.ru

The article examines the origin, specifics of formation and development of the mediation conception in the humanities sphere of scientific and practical knowledge, in particular, as an object of interdisciplinary research. The paper focuses on the essence and characteristics of the discursive aspect of mediation. The authors discover the content of the concepts “mediation discourse”, “mediation as a meta-discourse”, describe the basic features of the institutional and non-institutional mediation discourse subtypes: purpose, basic strategies, types of participants of this communication pattern, chronotope markers.

Key words and phrases: mediation; institutional discourse; mediation discourse; meta-discourse; inter-discursivity; discourse strategies.

УДК 8; 81-2

В статье прослеживается история изучения детской речи – речи детей дошкольного и младшего школьного возраста – в России и Германии. Автором описываются различные подходы и современные направления исследования этого феномена. В статье подчеркиваются необходимость рассмотрения детской речи как особого лингвистического явления, необходимость определения особенностей элементов и категорий детской речи.

Ключевые слова и фразы: детская речь; периодизация; овладение речью; метод детских языковых биографий; социолингвистический подход; психолингвистический подход.

Лебеденко Галина Александровна
Пятигорский государственный лингвистический университет
g-lebedenko@mail.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ РЕЧИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Детство – это особый период развития человека, во время которого происходят его активное «социальное развертывание», освоение им языка и социокультурных достижений, происходит самоопределение в постоянно усложняющихся и расширяющихся контактах. Мир детства можно назвать особым измерением, которое характеризуется специфическими свойствами восприятия и познания социального пространства, своеобразными способами конструирования и использования языка и культурно-воспитательного окружения, в котором воспитывается ребенок.

В данной статье мы попытаемся проследить историю изучения детской речи в России и Германии, а также описать современные тенденции исследования этого феномена.

Интерес к проблемам детства в целом и к языковому миру ребенка в частности не случаен и не нов, он имеет давнюю историю.

Уже в Средневековье статус ребенка отличался от статуса взрослого. В монографии «Kindheit im Mittelalter» Суламильф Шахар исследует этнографию детства в Западной Европе с XII века до конца позднего Средневековья и описывает разделение всего периода детства на этапы *infantia*, *pueritia* и *adolescencia* [18] (можем сравнить с русскими: детство – отрочество – юность). Изучение статусного расслоения, в том числе и возрастного, тесно связано с изучением дифференциации речевого употребления.